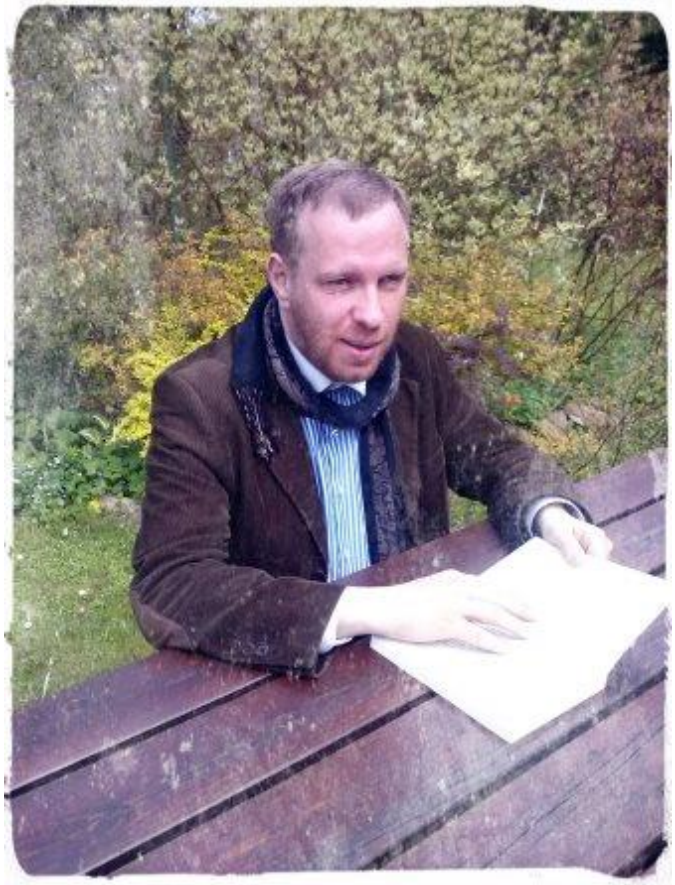

С 21 апреля до 2 мая 2014 года Фёдор Алексеевич Станжевский, ассистент кафедры философии СПБГТУ, был приглашён для чтения лекций в Чехию и Польшу.

С 22 по 24 апреля он прочитал на английском языке три лекции в Нью-Йоркском университете в Праге в рамках курса лекций "Russia between East and West".

Нью-Йоркский университет - это один из крупнейших частных университетов США, он занимает 27 место в рейтинге 500 главных университетов мира (2013 год), опережая ведущие Вузы Франции и Германии. Кроме того, университет входит в Ассоциацию Американских Университетов, объединяющую 60 ведущих ВУЗов Америки (всего в США насчитывается около трех тысяч трехсот разных колледжей и университетов). У университета есть несколько академических центров за границами США - в частности, в Абу-Даби, Шанхае, Тель-Авиве, Буэнос-Айресе, Париже, Флоренции, Берлине, Лондоне и т. д.

Студенты из Нью-Йорка обязаны провести, по меньшей мере, один семестр за границей,

чтобы погрузиться в местный культурный контекст, отличный от американского - именно это можно сделать в зарубежных Академических Центрах Университета. Там они могут прослушать курсы лекций о культурных, политических, экономических особенностях данного региона, а также курсы на более общие темы (реклама, маркетинг, информационные технологии и т. д.), причем преподают им как американцы, так и местные специалисты. Кроме того, студенты могут стажироваться в различных организациях, в том числе в масс-медиа и даже в министерствах.

Центр Нью-Йоркского Университета в Восточной Европе находится в Праге, одном из красивейших и самых очаровательных городов Европы. Поскольку история и современность Восточной Европы тесно связаны с Россией, в программе присутствует курс "Россия между Востоком и Западом". Курс ведет доктор Януш Саламон, который пригласил Ф.М. Станжевского прочесть несколько лекций в рамках данного курса.

Одной из задач курса является научить американских студентов мыслить, исходя из других культурных контекстов. Известно, что историческое сознание - способность понимать настоящее через прошлое, основываясь на историческом пути к этому настоящему - не является сильной стороной американцев. Именно отсутствию понимания исторического контекста можно приписать, в частности, попытки со стороны США построения демократии в Ираке, стране с историческим фоном, в корне отличающимся от американского.

Учиться видеть культурные различия, разнообразие исторических контекстов - вот цель серии курсов "Cultures and contexts", в которую входит и курс, посвященный России. Страна, претендующая на такое влияние в мире, как США, просто не может позволить себе зашоренность и однобокость, свидетелями которой мы иногда являемся. Поэтому курс о России - это гораздо больше, чем развлечение для интеллекта, это еще и обучение очень важной практически способности мыслить в контексте, отрываясь от собственной перспективы, способность ощутить другую перспективу.

Такой курс имеет и другую сторону: в Европе, например, в результате сокращения кафедр советологии и потери интереса к изучению России на сегодняшний день не хватает институтов и специалистов, способных давать специализированные советы в области политики Евросоюза по отношению к России. Отсюда растерянность

европейских политиков в контексте последних событий: им недостает полного понимания происходящего.

В США за последние десятилетия также наблюдалось заметное снижение интереса к России, и актуальность курса лекций о России не вызывает сомнений. Курс стремится показать самобытность русской культуры, соединившей в себе как восточные, так и западные элементы; прослеживается история поисков национальной и культурной идентичности России. Перед студентами создается образ культуры и народа, отличных от американского контекста, создается образ Иного, без учета которого невозможно полное развитие интеллекта, замкнутого в себе.

Со своей стороны, Федор Станжевский сосредоточился на двадцатом веке в истории и культуре России, попытавшись сперва представить столь разные эпохи, как Сталинское время, эпоху застоя и Перестройку, показать важнейшую роль интеллигенции в мировоззрении не только эпохи ancien régime, но и советского времени - можно только сожалеть, что эта роль так ослабла в двадцать первом веке.

Нужно было показать, что старинный спор между западниками и славянофилами, начавшийся в России в XIX веке, еще не исчерпал своей актуальности: в определенном смысле наша страна все еще на развилке и все еще выбирает свой путь. Кроме того, задача лекций заключалась в определении того, какая социально-политическая философия ближе к Российскому историческому и культурному контексту. В самом деле, либерализм в его либертарианской форме, основанный на атомарном индивидуализме Локка и, в конечном счете, - Декарта - хотя и хорош для США, но не подходит для России. Здесь лучше подходит философия коммунитарианства, признающая укорененность индивида в социальной и исторической среде и на ряду с индивидуальными правами и благами признающее общее благо общины; община (будь то район, город или страна в целом) становится общим делом граждан, которые призваны участвовать в различных формах самоуправления (начиная со студенческих советов, которые могут играть чрезвычайно важную роль в воспитании ответственности за свою общину).

Ф. А. Станжевский прочитал две лекции - утром 22 и 24 апреля в рамках курса "Россия между Востоком и Западом", а вечером 24 апреля состоялась открытая лекция для всех желающих. Было отчетливо видно, что если американский студент действительно заинтересован предметом, то он достаточно требователен к преподавателю: после лекции на ряду с обычными вопросами в роде того, как россияне воспринимают американцев (на который лектору пришлось отвечать, излагая всю недавнюю историю

от джинсов и джаза в 70-е до современных американских сериалов) звучали и сложные вопросы: что может Россия предложить миру сегодня (экономически; в культурном плане роль России пока, слава богу, несомненна), что будет с российской экономикой и социальной сферой, если упадут цены на нефть, имеет ли место возвращение к советской риторике и ментальности, как в России решают проблемы расизма и ксенофобии и так далее.

Студенты в основном были очень внимательны и дисциплинированы, но очень тепло встретили пару бородатых советских анекдотов, призванных сделать лекцию чуть менее формальной. В конце открытой лекции к докладчику подошла типичная американская студентка и на чистом русском сказала "спасибо" - оказалось, что ее мать вместе с нею эмигрировала из Петербурга, когда ей было три года. Кроме того, была и еще одна студентка, у которой отец - грек, а мать родом из Казахстана. Можно было в очередной раз убедиться, что Америка - плавильный котел народов.

После пребывания в Праге Станжевский Ф. А. приглашён в Краков, где состоялась рабочая встреча в Ягеллонском университете.

Наши зарубежные коллеги выразили пожелание расширения межвузовских научных и учебных контактов как на уровне преподавателей, так и на уровне студентов. Сейчас обсуждается вопрос о совместной международной конференции студентов и преподавателей ФЭМ и Краковского Ягеллонского университета.